

Глава 38. Школьная поездка в Башню Оскорпа.

Просматривая свой телефон, Гвен не могла не удивиться тому, что некоторые девушки в автобусе испытывали к ней чувство Юри. Хотя некоторые из чувств, направленных на нее, варьировались от легкого любопытства до откровенной похоти, она не могла не найти это немного забавным. Всего неделю назад она открыто показала свои отношения, и все в школе знали, что между ней, Петрой и Джин что-то есть, хотя они никогда не объявляли об этом.

За неделю чувства окружающих немного изменились, и Гвен не могла не удивиться. Тот факт, что помощь Призрачного Паука в делах Юри стала чем-то вроде открытого секрета, осведомленность о лесбийских отношениях стала более публичной, и даже в некоторых новостных статьях об этом стало известно. Это вызвало небольшие изменения в сознании молодых девушек в таких местах, как средние школы. Любопытство быстро распространилось, и, судя по всему, некоторым из них потребовалась всего неделя, чтобы просветиться на эту тему.

Гвен улыбнулась, подумав об этом. Побочный эффект от ее действий, когда она помогала некоторым в отношениях Юри, расправляясь с плохими парнями, оказался гораздо более масштабным, чем она думала, и даже привести больше людей на путь просвещения - это то, чем Гвен могла гордиться.

Отмахнувшись от этих мыслей, она посмотрела на тихонько похрапывающую Петру в своих объятиях. Милые, естественно надутые губы, которые так и манили к себе, и, вспоминая, где эти губы были накануне вечером, Гвен не могла не почувствовать прилив жара при воспоминании об этой сцене. Именно в такие моменты Гвен все больше и больше радовалась, что у нее такая хорошая память, ведь вид слезящихся глаз Петры, когда она глотала член, ей никогда не хотелось забыть.

Сделав глубокий вдох, чтобы избавиться от горячего чувства, поднимающегося в животе, Гвен отвела взгляд и вспомнила одну из первых встреч с Юри. Именно во время этой поездки в Оскорп ей было суждено стать Призрачным Пауком, а значит, в какой-то момент сегодня родится еще один человек, обладающий паучьей силой, и Гвен не могла не радоваться такому событию. Ей также хотелось увидеть лабораторию «Оскорп» и, возможно, даже встретиться с таким человеком, как Кертис Коннор, который, по слухам, должен был провести сегодня, лекцию для посетителей школы Мидтаун.

Однако за последнюю неделю ее волнение по поводу этой поездки заметно поубавилось. До получения системы Юри Гвен с нетерпением ждала этой поездки в течение нескольких месяцев и была в восторге от возможностей и опыта, которые могло принести подобное путешествие. Это было бы бесценно для ее будущего и помогло бы ей понять, куда она хочет пойти в жизни, выбрав возможную профессию, и посмотреть, к чему она может привести.

Теперь все было иначе. Гвен все еще видела себя поступающей в университет, но уже не могла смотреть дальше. Какая-то часть ее души хотела просто бросить все и продолжать развиваться с помощью Системы Юри. Будь то распространение Юри или помощь другим в качестве супергероя. Но другая, более рациональная, часть ее мозга говорила ей, что не стоит делать глупости, выбирая такую карьеру. Пока эта более рациональная часть мозга говорила ей об этом, другая часть смотрела на курс конвертации между долларами и ОЮ. Ей не нужна была работа... совсем. Черт, она уже помогла выйти на пенсию тете Мэй и своему отцу, просто не было необходимости делать что-то еще.

Единственное, что ее сдерживало, - это то, что она уже знала, что ждет ее в будущем, еще с тех пор, когда была совсем маленькой девочкой. Она знала, что когда-нибудь ей придется устроиться на работу. Знала, что ей придется заниматься взрослыми делами - платить налоги, управлять машиной и, возможно, даже заводить семью. А теперь все эти тревоги, которые витали в глубине ее сознания, казались настолько несущественными, что она могла отмахнуться от них.

Гвен не сомневалась, что с помощью Системы Юри можно найти множество способов помочь ей жить так, как она хочет; просто внезапное изменение обстоятельств все еще было для нее шоком. Несмотря на это, она уже осознавала, что с момента приобретения системы Юри ее взгляд на вещи кардинально изменился. Она до сих пор отчетливо помнила, как всего две недели назад просила у отца денег, чтобы купить себе новый наряд. Но теперь все было совершенно иначе. Она не только оплатила отпуск тети Мэй и отца, но и потратила часть собственных денег на покупку сумок и всего нового гардероба, когда отправилась на прогулку по магазинам с Джин и Петрой, а также баловала их обеих, просто потому что могла.

Отмахнувшись от этих мыслей, Гвен прижалась к Петре, наблюдая за оживленными улицами и наслаждаясь остатком пути.

Когда через двадцать минут они добрались до башни Оскорпа, Гвен воспользовалась случаем, чтобы разбудить Петру, запечатлев на ее губах поцелуй. Девушка, сидевшая напротив, покраснела от такой смелости, проявленной обычно чопорной, правильной и воспитанной девушкой, которую все знали столько лет.

Надо сказать, что в школе и в окружении других людей они обычно сводили публичные проявления привязанности к минимуму. Лишь немногие из учеников школы видели такое лично, и большинство отрицали, что такое бывает. Надо также сказать, что Петра и Гвен имели неплохую репутацию за то, что соблюдали школьные правила и не были столь распушенными с другими. Гвен была смелой, потому что ее чувства Юри подсказывали ей, что только два человека могут заставить ее зацеловать Петру во сне. Один из них - Гарри Осборн, давний друг этих двоих, который уже знал об их отношениях.

Второй была девушка их возраста, азиатского происхождения и довольно красивой фигурой. Она решила разбудить Петру поцелуем, потому что чувствовала, как близка азиатка к просветлению. Гвен чувствовала, что ей нужен дополнительный толчок, прежде чем она полностью погрузится в отношения Юри. Почувствовав легкий сдвиг в поведении покрасневшей девушки, Петра с улыбкой проснулась и ответила ей взаимностью, поцелуй был просто как маленький бонус к, и без того вкусным губам ее возлюбленной.

Уведомление от системы Юри, пришедшее через пару секунд, о начислении баллов за «Распространение Юри» тоже стало маленьким приятным бонусом к вкуснейшему поцелую.

Через пару секунд девушка уже уходила быстрыми шагами вслед за остальными пассажирами автобуса с румянцем от основания шеи до кончиков ушей. С другой стороны, Петра наконец-то очнулась от дремоты и смотрела на Гвен так, словно собиралась наброситься на нее. Однако она быстро сдержалась, когда поняла, что они все еще в автобусе. Она не удержалась и бросила на Гвен легкий взгляд. Она привыкла к тому, что ее будят по утрам вот так, и за этим обычно следует веселье. Ее тело привыкло к подобным вещам после пробуждения, но теперь, когда ее разбудили, таким образом, в общественном месте, где они не могли продолжать, она не могла отделаться от ощущения, что у нее что-то украли.

— Пора просыпаться, дорогая. — Гвен, взяв Петру за руку, встала и потащила ее за собой к

выходу из автобуса.

Петра не могла разозлиться, несмотря на то, что ей хотелось рассердиться на Гвен за то, что она ее так разволновала. У нее до сих пор появлялись бабочки в животе, когда Гвен называла ее как-то по-другому, например «дорогая» или «малышка». Поэтому, когда они выходили из автобуса, ее легкий взгляд превратился в милое выражение лица.

Вместе с другими учениками и представительным учителем они направились внутрь возвышающегося здания Оскорпа. Несмотря на то, что Гвен много времени проводила в этом районе в роли Призрачного Паука, она никогда не была внутри здания и не могла не думать, что гигантский небоскреб выглядит очень красиво. Она также не могла не думать о том, что возвышающееся над землей здание может стать отличным местом для рождения нового героя-паука.

Петра вместе с остальными учениками взволнованно оглядывалась по сторонам; единственным, кто не был поражен открывшимся видом, был Гарри Осборн, но этого и следовало ожидать.

<http://erolate.com/book/4431/159996>